

ЮрБот

AI-юрист онлайн · jurbot.ru

КАССАЦИЯ · ЖАЛОБА

Кассационная жалоба в кассационный СОЮ

Дата подготовки: 11.05.2026

№ образца: Cassation-Appeal

Подготовил: AI-юрист ЮрБот по реестру действующих норм РФ

Настоящий документ — образец работы сервиса ЮрБот. Подготовлен с опорой на действующее законодательство Российской Федерации и судебную практику. Все персональные данные клиента обезличены. Не заменяет очной консультации профильного специалиста при сложных и нетипичных ситуациях.

В Первый кассационный суд общей юрисдикции XXXXXX, г. [Город], ул. [Название], д. XX Подаётся через [Город] городской суд [Регион] XXXXXX, [Регион], г. [Город], пл. [Название], д. X Заявители (ответчики по первоначальному иску, истцы по встречному иску): Иванов Иван Иванович, ДД.ММ.ГГГГ г.р., место рождения: с. [Название] [Город]ского р-на [Регион], паспорт XX XX № XXXXXX, выдан ГУ МВД России по [Регион] ДД.ММ.ГГГГ, код XXX-XXX, зарегистрирован: [Регион], г. [Город], ул. [Название], д. XX, кв. XX Иванова Ирина Ивановна, ДД.ММ.ГГГГ г.р., место рождения: г. [Город] [Регион], ИНН XXXXXXXXXXXXX, паспорт XX XX № XXXXXX, выдан ТП №X МРО УФМС России по [Регион] в г/п [Город] ДД.ММ.ГГГГ, код XXX-XXX, зарегистрирована: [Регион], г. [Город], пр. [Название], д. X, кв. XXX Представитель заявителей: Петров П.П., действующий на основании доверенности от «__» _____ 20__ г. Истец по первоначальному иску, ответчик по встречному иску: Общество с ограниченной ответственностью «А» ИНН XXXXXXXXXXXX, ОГРН XXXXXXXXXXXXXXXX XXXXXX, г. [Город], [адрес] Гражданское дело № X-XXXX/20XX ([Город] городской суд [Регион]) Дело № XX-XXXX/20XX ([Регион] областной суд) УИД: XXXXXXXXXXX-XX-XXXX-XXXXXXXX-XX Государственная пошлина: 5 000 руб. (пп. 20 п. 1 ст. 333.19 НК РФ)

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам [Регион] областного суда от 25 февраля 2026 года (мотивированное определение изготовлено 06 марта 2026 года) по делу № XX-XXXX/20XX

В производстве [Город] городского суда [Регион] находилось гражданское дело № X-XXXX/20XX по иску ООО «А» к Ивановой Ирине Ивановне и Иванову Ивану Ивановичу о взыскании задолженности по соглашению и по встречному иску Ивановой И.И., Иванова И.И. к ООО «А» о признании соглашения незаключённым и взыскании неосновательного обогащения.

Решением [Город] городского суда [Регион] от 08 декабря 2025 года в удовлетворении первоначального иска отказано; встречный иск удовлетворён: Соглашение о порядке возмещения платежа [N] руб. по делу № АХХ-XXXX/XX от 28 декабря 2023 года признано незаключённым; с ООО «А» в пользу Иванова И.И. взыскано неосновательное обогащение в размере [N] руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам [Регион] областного суда от 25 февраля 2026 года (дело № XX-XXXX/20XX, мотивированное определение изготовлено 06.03.2026) решение суда первой инстанции отменено; по делу принято новое решение: с Ивановой И.И. и Иванова И.И. в солидарном порядке в пользу ООО «А» взыскано [N] руб. задолженности, [N] руб. процентов и [N] руб. неустойки; в удовлетворении встречного иска отказано.

На основании апелляционного определения ООО «А» получен исполнительный лист; в отношении заявителей возбуждено исполнительное производство.

Заявители с апелляционным определением не согласны и в соответствии со статьями 376, 376.1, 377, 378 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) подают настоящую кассационную жалобу в Первый кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции. Трёхмесячный срок на кассационное обжалование (ч. 1 ст. 376.1 ГПК РФ) не истёк — мотивированное апелляционное определение изготовлено 06.03.2026, предельный срок обжалования — 06.06.2026.

Государственная пошлина за подачу настоящей кассационной жалобы на апелляционное определение суда общей юрисдикции уплачена в размере, установленном пп. 20 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации для физических лиц, — 5 000 руб. Документ об уплате приложен.

Оспариваемое апелляционное определение принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, что в силу пункта 3 части 1 статьи 379.7 ГПК РФ является основанием для его отмены судом кассационной инстанции.

I. Фактические обстоятельства дела

1. В производстве Арбитражного суда [Регион] находилось дело № АХХ-ХХХХХ/ХХ о несостоятельности (банкротстве) ООО «Б». В реестр требований кредиторов должника включено требование ИФНС России по г. [Город] [Регион] по уплате обязательных платежей в размере [N] руб. (определение АС МО от 19.08.2021), составляющее 100% всех реестровых требований.
1. Определением Арбитражного суда [Регион] от 08 августа 2023 года по заявлению конкурсного управляющего Сидорова С.С. Польшгалов П.П., Иванова И.И., Иванов И.И. и АО «В» привлечены солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Б» в размере [N] руб. Определение не вступило в законную силу: указанные лица заявили апелляционные жалобы.
1. Определением Арбитражного суда [Регион] от 17 ноября 2023 года удовлетворено заявление ООО «А» о намерении погасить требования кредиторов должника (ст. 113, 125 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Платёжным поручением № ХХ от 28.11.2023 ООО «А» перечислило в счёт погашения требований уполномоченного органа [N] руб. Определением АС МО от 21.12.2023 требования ИФНС по г. [Город] признаны погашенными, ООО «А» заменило налоговый орган в реестре требований кредиторов ООО «Б».
1. 28 декабря 2023 года между ООО «А» (Сторона-1), Ивановым И.И. (Сторона-2) и Ивановой И.И. (Сторона-3) заключено Соглашение о порядке возмещения платежа [N] руб. по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ. В преамбуле Соглашения прямо указано: «Сторона-2 и Сторона-3, являются заинтересованными лицами в рамках рассмотрения Арбитражным судом [Регион] по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ заявления о привлечении к субсидиарной ответственности». По условиям Соглашения Ивановы обязались солидарно возместить Обществу [N] руб. (≈10% от уплаченной суммы): [N] руб. — до 31.12.2023; [N] руб. — до 31.12.2024 с процентами 17% годовых и неустойкой 0,5% за каждый день просрочки.
1. Добросовестное исполнение Ивановыми Соглашения до момента окончательного разрешения вопроса о субсидиарной ответственности.

Ивановы не оспаривают тот факт, что приступили к исполнению Соглашения от 28.12.2023 и частично его исполнили. Их платежи являются добросовестными и

последовательными — они были обусловлены разумным ожиданием того, что определение АС МО от 08.08.2023 о привлечении к субсидиарной ответственности вступит в законную силу.

Хронология платежей Иванова И.И. по Соглашению: — 29.12.2023 — [N] руб. (основной платёж во исполнение п. 6 Соглашения); — 01.02.2024 — [N] руб. (проценты за январь 2024 года); — 13.03.2024 — [N] руб. (проценты за февраль 2024 года); — 25.04.2024 — [N] руб. (проценты за март 2024 года).

Итого Ивановым И.И. уплачено по Соглашению [N] руб.

Ключевые процессуальные даты в деле о субсидиарной ответственности: — 01 февраля 2024 года — оглашена резолютивная часть постановления Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ, которым определение АС МО от 08.08.2023 отменено в части привлечения Ивановой И.И., Иванова И.И. и АО «В» к субсидиарной ответственности; — 26 апреля 2024 года — вынесено постановление Арбитражного суда Московского округа, которым постановление 10 ААС от 01.02.2024 оставлено без изменения, кассационная жалоба конкурсного управляющего — без удовлетворения. С этой даты вопрос об отсутствии субсидиарной ответственности Ивановых решён окончательно на трёх инстанциях арбитражного процесса.

Сопоставление дат показывает последовательное и добросовестное поведение Ивановых: последний платёж по Соглашению произведён 25 апреля 2024 года — за один день до окончательного подтверждения отсутствия их субсидиарной ответственности постановлением АС Московского округа от 26.04.2024. После указанной даты Ивановы обоснованно прекратили платежи, поскольку отпало то обстоятельство, из которого стороны исходили при заключении Соглашения.

Такое поведение полностью соответствует принципу добросовестности (п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 10 ГК РФ): исполнять обязательства, пока существует их основание, и прекращать исполнение, как только основание отпало. Это не противоречивое (оппортунистическое) поведение, а, напротив, последовательная реакция на изменение правовой реальности.

II. Основания для отмены апелляционного определения

Апелляционное определение [Регион] областного суда от 25.02.2026 подлежит отмене по следующим основаниям, связанным единой логикой:

Бесспорное основание для отмены — судебная коллегия не учла деликтную природу обязательства, урегулированного Соглашением от 28.12.2023. Из этой квалификации последовательно следуют все прочие нарушения материального права: (1) отпадение каузы Соглашения после отмены определения о субсидиарной ответственности; (2) невозможность применения п. 14 Информационного письма ВАС РФ № 147, рассчитанного на отношения «плательщик — кредитор»; (3) неприменимость эстоппеля (п. 3 ст. 432 ГК РФ), адресованного стороне, принявшей исполнение; (4) неправильное применение п. 5 ст. 313 ГК РФ вне связи со специальными правилами ст. 113, 125 Закона о банкротстве; (5) игнорирование правовой позиции о возникновении кондикции при отпадении основания обогащения (ст. 1102 ГК РФ).

1. Обязательство, урегулированное Соглашением от 28.12.2023, имеет деликтную природу. В отсутствие установленного деликта это обязательство не возникло, что лишает Соглашение правового основания.

Согласно устойчивой правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц (далее — КДЛ) по обязательствам банкрота представляет собой разновидность гражданско-правовой ответственности, наступающей в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов такой компании. Эта позиция сформулирована в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2019 года № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 и последовательно поддержана в пунктах 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

В правовой доктрине и судебной практике общепризнано, что субсидиарная ответственность КДЛ построена на генеральном принципе деликта (ст. 1064 ГК РФ) и является частным случаем деликтной ответственности. Размер ответственности определяется по правилам ст. 1064, 1082 ГК РФ — исходя из объема имущественных потерь потерпевшего кредитора.

Применительно к настоящему делу это означает: до вступления в законную силу судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности у КДЛ не возникает ни статуса причинителя вреда, ни деликтного обязательства перед кредиторами должника. Соответствующее обязательство возникает исключительно на основании вступившего в силу акта о субсидиарной ответственности, которым устанавливаются все элементы состава деликта: противоправное поведение КДЛ, вред, причинно-следственная связь и вина.

Соглашение от 28.12.2023 было заключено именно для урегулирования этого деликтного обязательства. Это прямо следует из его содержания:

«Сторона-2 и Сторона-3, являются заинтересованными лицами в рамках рассмотрения Арбитражным судом [Регион] по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ заявления о привлечении к субсидиарной ответственности» (п. 1 Соглашения);

«Сторона-1 является организацией, погасившей в рамках рассмотрения Арбитражным судом [Регион] по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ требования Инспекции Федеральной налоговой службы по г. [Город] [Регион] по уплате обязательных платежей в размере [N] руб.» (п. 2 Соглашения);

«Стороны... пришли к соглашению о том, что Сторона-2 и Сторона-3 частично возмещают Стороне-1 понесённые ею расходы по погашению... требования Инспекции ФНС по г. [Город] [Регион]...» (п. 3 Соглашения).

Сумма возмещения [N] руб. рассчитана от размера субсидиарных требований ([N] руб.) и составляет 10% от них. Соглашение не содержит ни одного самостоятельного экономического предоставления Обществу со стороны Ивановых (товар, работы, услуги, имущество) — его единственной функцией является урегулирование размера и порядка возмещения деликтного вреда.

Более того, пункт 7 Соглашения прямо связывает правомочия Общества с презюмируемым статусом Ивановых как субсидиарных должников: при неуплате суммы возмещения «возвращаются взаимные требования Стороны-1 на требование полного возмещения [N] руб.». Сумма около 21,9 млн руб. соответствует размеру субсидиарной ответственности по определению АС МО от 08.08.2023 — то есть Соглашение построено на прямой экономико-правовой связи с этим определением.

Постановлением 10 ААС от 01.02.2024 и постановлением АС Московского округа от 26.04.2024 определение о привлечении Ивановых к субсидиарной ответственности отменено до вступления в законную силу. Это означает, что судебное установление деликта в отношении Ивановых не состоялось. Деликтное обязательство — то самое, которое Соглашение от 28.12.2023 было призвано урегулировать, — никогда не существовало юридически.

При таких обстоятельствах Соглашение лишилось своего правового основания (каузы). Его нельзя признать заключённым в смысле п. 1 ст. 432 ГК РФ применительно к оставшейся (неисполненной) части обязательств, поскольку обязательство, на урегулирование которого оно направлено, не возникло.

Для пояснения деликтной конструкции — наглядные примеры:

Пример 1 (ДТП). Суд первой инстанции установил виновность лица в ДТП и взыскал с него ущерб в пользу потерпевших. До вступления решения в силу виновник, считая себя таковым, заключает с потерпевшими соглашения о выплате со скидкой от суммы ущерба в обмен на отказ от прочих претензий. Он добросовестно приступает к исполнению: частично платит. Впоследствии появляется видеозапись, из которой очевидно, что виновником ДТП являлось иное лицо. Суд апелляционной инстанции отменяет решение и признаёт лицо невиновным. В этот момент деликт перестаёт существовать юридически — вместе с ним отпадает и основание соглашений, которые лицо заключило как виновник. Платежи обоснованно прекращаются. Уплаченные до этого момента суммы становятся неосновательным обогащением получателей (ст. 1102 ГК РФ): плательщик вправе истребовать уплаченное, а потерпевшие — обратиться с требованиями о возмещении вреда к действительному причинителю. Иное решение означало бы, что невиновный несёт имущественную ответственность по соглашению, каузой которого была его несуществующая виновность.

Пример 2 (реабилитация по уголовному делу). Лицо отбывает наказание по приговору суда. Вышестоящая инстанция отменяет приговор и реабилитирует осуждённого. С этого момента факт преступления юридически не существует; реабилитированный имеет право на возмещение всего, что он понёс в связи со статусом осуждённого (ст. 133, 135, 138 УПК РФ). Никто не станет утверждать, что, пока приговор действовал, лицо считалось преступником, а значит, восстановление его прав невозможно. Наоборот — именно ретроактивное прекращение статуса обвиняемого/осуждённого служит основанием для реституции.

По той же логике построена ситуация заявителей: их «реабилитация» от статуса субсидиарных должников (постановления 10 ААС от 01.02.2024 и АС МО от 26.04.2024) ретроактивно устраняет деликт и, вместе с ним, основание Соглашения от 28.12.2023. Уплаченные ими по Соглашению денежные средства ([N] руб.) становятся неосновательным обогащением ООО «А», а оставшаяся сумма взысканию с Ивановых не подлежит.

1. Отпадение правового основания сделки после отмены определения о субсидиарной ответственности влечёт возникновение кондикционного обязательства (ст. 1102 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или

делкой оснований приобрело или сберегло имущество за счёт другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество.

В пункте 1 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении (приложение к Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49), прямо закреплена правовая позиция: кондикционное обязательство возникает не только при изначальном отсутствии правового основания обогащения, но и при его последующем отпадении. Эта позиция сохраняет силу и в настоящее время, подтверждается практикой Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Определения от 29.01.2024 № 307-ЭС23-17271 по делу № А56-50173/2022; от 02.02.2021 № 305-ЭС20-18448 по делу № А40-29629/2019).

В правовой доктрине бесспорно признаётся, что при признании договора недействительным, незаключённым, расторгнутым, а также при отпадении основания правоотношения имущество, переданное до наступления такого события, подлежит возврату как неосновательное обогащение.

Применительно к настоящему делу: правовое основание Соглашения от 28.12.2023 существовало лишь до 01.02.2024 (дата вынесения резолютивной части постановления 10 ААС об отмене определения о субсидиарной ответственности) и окончательно было устранено постановлением АС Московского округа от 26.04.2024. С указанной даты кауза Соглашения отпала ретроактивно.

Из этого последовательно вытекает:

(а) уплаченные Ивановым И.И. по Соглашению денежные средства в размере [N] руб. являются неосновательным обогащением ООО «А» и подлежат возврату по правилам ст. 1102 ГК РФ;

(б) оставшаяся часть суммы ([N] руб.), процентов и неустойки с заявителей взысканию не подлежит, поскольку основание их обязанности отпало;

(в) имущественные интересы ООО «А» как лица, погасившего требования ИФНС в порядке ст. 113, 125 Закона о банкротстве, защищены иным способом: Общество заняло место налогового органа в реестре требований кредиторов ООО «Б» — к этому лицу, а не к Ивановым, перешло право требования.

1. Судебная коллегия неверно применила п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 к правоотношениям сторон.

В обоснование отказа во встречном иске апелляционный суд сослался на п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 147, согласно которому лицо, исполнившее обязательство за должника по ст. 313 ГК РФ, не вправе требовать возврата исполненного, даже если соглашение между ним и должником было признано недействительным.

Указанное разъяснение судом применено неверно. В п. 14 Информационного письма описывается казус, связанный с правоотношениями между плательщиком (третьим лицом) и кредитором, принявшим от него исполнение (банк). По фактам казуса предприниматель перечислил банку денежные средства в счёт погашения кредита заёмщика-должника; основанием перечисления служил договор простого товарищества между плательщиком и должником, впоследствии признанный судом недействительным; предприниматель

потребовал возврата средств от банка. ВАС РФ указал, что банк как кредитор, принявший исполнение, не обязан возвращать полученное.

Ключевое положение п. 14 Информписьма, проигнорированное апелляционной инстанцией, содержится в его заключительном абзаце: «это не лишает сторону сделки, признанной судом недействительной, предъявить иск о применении последствий недействительности такой сделки (статья 167 ГК РФ)».

В настоящем деле конфигурация правоотношений принципиально иная:

— кредитором, принявшим исполнение, является ИФНС России по г. [Город] [Регион] (впоследствии заменённая на ООО «А» в реестре требований кредиторов ООО «Б»); — заявители (Ивановы) не требуют возврата уплаченного от этого кредитора; — заявители требуют возврата уплаченного от другой стороны Соглашения от 28.12.2023 — ООО «А», которое в этой части отношений выступает не в качестве кредитора, получающего исполнение, а в качестве контрагента по сделке, основание которой отпало.

Таким образом, п. 14 Информписьма № 147 не только не исключает возврат уплаченного между сторонами соглашения, но и прямо его допускает (через иск о применении последствий недействительности сделки). Распространив разъяснение, регулирующее одни отношения, на качественно иные, суд апелляционной инстанции допустил существенное нарушение норм материального права.

1. Судебная коллегия неправомерно распространила на заявителей действие эстоппеля (п. 3 ст. 432 ГК РФ), адресованного иной стороне правоотношения.

Обосновывая отказ в признании Соглашения незаключённым, суд апелляционной инстанции сослался на то, что Соглашение было частично исполнено Ивановым И.И. (уплата [N] руб. и [N] руб. процентов), что, по мнению коллегии, препятствует его оспариванию в силу п. 3 ст. 432 ГК РФ.

Заявители не оспаривают факт частичного исполнения Соглашения. Однако этот факт не образует оснований для применения п. 3 ст. 432 ГК РФ к настоящему делу по следующим причинам.

4.1. Эстоппель адресован стороне, принявшей исполнение, а не исполнявшей обязательство.

Пункт 3 ст. 432 ГК РФ имеет следующее содержание:

«Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключённым, если заявление такого требования с учётом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1)».

Из буквального содержания нормы с очевидностью следует: эстоппель, установленный п. 3 ст. 432 ГК РФ, адресован стороне, принявшей исполнение, а не стороне, его осуществлявшей. Норма направлена на защиту добросовестной стороны от оппортунистического поведения контрагента, который, получив имущественную выгоду от исполнения, впоследствии пытается аннулировать договор, чтобы оставить её у себя.

В настоящем деле:

— Ивановы И.И. и И.И. являются стороной, которая исполняла Соглашение (уплатили [N] руб.); — ООО «А» является стороной, принявшей это исполнение.

Следовательно, эстоппель из п. 3 ст. 432 ГК РФ в принципе не может быть применён к заявителям: они не являются субъектом, которому данная норма адресована. Применение её к стороне, осуществлявшей исполнение, противоречит буквальному содержанию нормы и её системному смыслу.

4.2. Поведение Ивановых последовательно и добросовестно — эстоппель не применим и по существу.

Даже если гипотетически допустить применение п. 3 ст. 432 ГК РФ к обеим сторонам соглашения, в настоящем деле отсутствует главное фактическое условие её применения — противоречивое (*venire contra factum proprium*) поведение заявителей.

Последовательность действий Ивановых состоит в следующем: (а) на момент заключения Соглашения 28.12.2023 определение о субсидиарной ответственности от 08.08.2023 сохраняло правовую силу (хотя и не было вступившим); (б) Ивановы разумно ожидали, что это определение вступит в силу, и потому признавали себя потенциальными субсидиарными должниками; (в) исходя из этого ожидания, они подписали Соглашение на выгодных для себя условиях (возмещение ≈10% от номинальной субсидиарки) и приступили к добросовестному исполнению; (г) платежи совершались ими в период действия определения о субсидиарке, последний — 25.04.2024; (д) после подтверждения постановлением АС Московского округа от 26.04.2024 отсутствия субсидиарной ответственности платежи прекращены.

Прекращение платежей после отпадения основания — не противоречивое, а ответственное и последовательное поведение, отвечающее принципу добросовестности (п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 10 ГК РФ). Применение эстоппеля к такому поведению противоречит его смыслу: эстоппель защищает от оппортунистического отказа от договора ради неосновательной выгоды, но не от отказа, обусловленного объективным отпадением правового основания.

4.3. Недобросовестным в данной ситуации является поведение ООО «А», а не заявителей.

ООО «А» как лицо, активно участвовавшее в деле № АХХ-ХХХХХ/ХХ (обжаловало наряду с АО «В» определение АС МО от 21.12.2023, получило представительство в судебных заседаниях), было осведомлено об отмене определения о субсидиарной ответственности с 01.02.2024, а окончательно — с 26.04.2024. Тем не менее, Общество:

— продолжало требовать от Ивановых исполнения Соглашения (направило досудебную претензию в 2025 году); — обратилось с иском в Арбитражный суд [Регион] (возвращён определением АС МО от 19.05.2025 по мотиву неподведомственности, поскольку Ивановы — физические лица); — обратилось с иском в [Город] городской суд [Регион], настаивая на сохранении правовой силы Соглашения, кауза которого отпала.

Подобное поведение истца прямо противоречит принципу добросовестности (ст. 10 ГК РФ) и именно оно, а не поведение заявителей, подлежит судебной оценке как недобросовестное. Применение же эстоппеля в пользу недобросовестной стороны против добросовестной представляет собой извращение смысла нормы.

1. Судом апелляционной инстанции неправильно применены положения п. 5 ст. 313 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 113, 125 Закона о банкротстве.

Ссылаясь на переход прав кредитора к ООО «А» как лицу, исполнившему обязательство должника (п. 5 ст. 313 ГК РФ, ст. 387 ГК РФ), судебная коллегия не учла специальный характер отношений, возникающих при погашении требований кредиторов в деле о банкротстве.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»:

«Статьи 71.1, 85.1, 112.1, 113 и 125 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ „О несостоятельности (банкротстве)“ устанавливают специальные правила по отношению к пункту 2 статьи 313 ГК РФ».

Погашение требований кредиторов, осуществлённое ООО «А» в рамках дела № АХХ-ХХХХХ/ХХ, производилось в порядке ст. 113, 125 Закона о банкротстве. Последствия такого погашения предусмотрены п. 11 ст. 129.1 Закона о банкротстве: к лицу, осуществившему погашение, переходят права кредитора в реестре требований кредиторов должника-банкрота.

Это означает, что к ООО «А» перешло требование к ООО «Б», но не к Ивановым. Последние никогда не являлись должниками ИФНС по уплате обязательных платежей. Единственным основанием для возникновения самостоятельного обязательства Ивановых перед ООО «А» могло быть вступившее в законную силу определение о привлечении их к субсидиарной ответственности — которое, как указано выше, в силу не вступило.

III. Опровержение доводов апелляционного определения

Судебная коллегия по гражданским делам [Регион] областного суда в мотивировочной части обжалуемого определения привела ряд конкретных доводов, каждый из которых, по мнению заявителей, основан на неверном применении норм материального права. Ниже приводится опровержение этих доводов в отдельности.

Довод 1. «Сторонами достигнуты соглашения по всем существенным условиям Соглашения от 28.12.2023».

Судебная коллегия указала, что стороны согласовали порядок исполнения обязательств истцом за ответчиков, сумму и срок исполнения, обязательства ответчиков по возврату части выплачиваемой истцом за них денежной суммы, порядок и сроки уплаты, ответственность за неисполнение. На этом основании сделан вывод о том, что Соглашение является заключённым (ст. 432 ГК РФ).

Возражение. Заявители не оспаривают сам факт согласования сторонами существенных условий Соглашения. Это обстоятельство не устраняет более фундаментальный дефект — отсутствие правового основания (каузы) сделки. Согласование существенных условий и наличие каузы — две разные правовые категории. Договор, в котором стороны согласовали все существенные условия, но кауза которого впоследствии отпала, подлежит оспариванию не по ст. 432 ГК РФ, а по правилам об отпадении основания (п. 1 Обзора к Информписьму ВАС № 49 от 11.01.2000) либо по ст. 178 ГК РФ (существенное заблуждение относительно обстоятельства, из которого стороны исходили).

Суд первой инстанции, хотя и избрал формулировку «признать Соглашение незаключённым», по существу разрешил вопрос именно об отпадении основания обязательства. Суд апелляционной инстанции вместо того, чтобы дать верную правовую

квалификацию отношениям (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»), формально отверг требование по основанию, на котором оно фактически не строилось.

Довод 2. «Соглашение совершено в письменной форме и в полном объёме исполнено истцом».

Судебная коллегия со ссылкой на факт исполнения Обществом сделала вывод о сохранении Соглашением правовой силы и соответствующей обязанности Ивановых по его исполнению.

Возражение. Сам факт исполнения Соглашения обеими сторонами не порождает обязанности по его дальнейшему исполнению в отсутствие каузы. Заявители не оспаривают ни фактическое погашение Обществом требований ИФНС в размере [N] руб. 28.11.2023 (в порядке ст. 113, 125 Закона о банкротстве), ни собственные платежи по Соглашению в размере [N] руб. Однако исполнение обязательства не тождественно наличию у этого обязательства правового основания. Как указано в разделе II.2 настоящей жалобы, при отпадении основания обогащения уплаченные суммы подлежат возврату по правилам ст. 1102 ГК РФ, а дальнейшее исполнение не может быть потребовано.

Платёж Общества 28.11.2023 (до заключения Соглашения) был осуществлён в рамках процедуры банкротства ООО «Б» и породил правопреемство в реестре требований кредиторов этого должника, а не самостоятельное требование к Ивановым. Платежи Ивановых ([N] руб.) носят добросовестный характер и были обусловлены их ожиданием того, что определение о субсидиарной ответственности от 08.08.2023 вступит в законную силу. После окончательного подтверждения отмены субсидиарки постановлением АС МО от 26.04.2024 платежи прекращены в полном соответствии с принципом добросовестности.

Довод 3. «По другим основаниям ответчиками Соглашение не оспаривалось».

Судебная коллегия указала, что Ивановы не оспаривали Соглашение по каким-либо иным основаниям, кроме незаключённости, поэтому на момент рассмотрения дела Соглашение является действующим и порождает обязанность его исполнения.

Возражение. Этот тезис строится на формалистическом подходе, противоречащем задачам гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ). Во встречном исковом заявлении заявители прямо указали на фактическое обстоятельство, определяющее суть спора: отмену определения о привлечении их к субсидиарной ответственности. Правовая квалификация этого обстоятельства — задача суда (ст. 196 ГПК РФ, п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

Суд первой инстанции дал обстоятельствам квалификацию «незаключённость», что по результату правильно отразило существо спора (невозникновение обязательства в связи с отпадением основания). Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с квалификацией суда первой инстанции, должен был не отказать в иске, а дать собственную корректную квалификацию, в том числе со ссылкой на ст. 178 или ст. 1102 ГК РФ. Вместо этого судебная коллегия использовала ошибочную квалификацию как самостоятельный повод для отказа — что противоречит названным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Довод 4. Применение пункта 14 Информационного письма ВАС РФ № 147.

Судебная коллегия со ссылкой на п. 14 Информписьма ВАС № 147 указала, что уплаченные заявителем по Соглашению денежные суммы не могут быть признаны неосновательным обогащением ООО «А».

Возражение. Пункт 14 Информписьма ВАС № 147 регулирует отношения между плательщиком и кредитором, принявшим исполнение. В настоящем деле Ивановы требуют возврата уплаченного не от кредитора (ИФНС), а от другой стороны Соглашения (ООО «А»). Более того, заключительный абзац того же пункта прямо допускает применение последствий недействительности сделки по ст. 167 ГК РФ между плательщиком и должником. Подробное обоснование приведено в разделе II.3 настоящей жалобы.

Довод 5. «Заявляя требование о взыскании неосновательного обогащения, ответчиками выбран ненадлежащий способ защиты нарушенного права».

Судебная коллегия указала, что Ивановы избрали ненадлежащий способ защиты, поскольку денежные средства переданы по действующему Соглашению.

Возражение. Данный довод взаимосвязан с доводом 1. Ивановы избрали способ защиты, адекватный существу их требования: возврат уплаченного в связи с отпадением основания обязательства. Такой способ защиты прямо предусмотрен ст. 12 ГК РФ (восстановление положения, существовавшего до нарушения права) и ст. 1102 ГК РФ (требование о возврате неосновательного обогащения). Признание судом сделки незаключённой либо констатация отпадения её основания открывают прямой путь к применению реституционных правил — что соответствует как п. 14 Информписьма ВАС № 147 (отсылка к ст. 167 ГК РФ), так и устойчивой практике Верховного Суда РФ (Определения СКЭС ВС РФ от 29.01.2024 № 307-ЭС23-17271; от 02.02.2021 № 305-ЭС20-18448).

Довод 6. Частичное исполнение Соглашения Ивановым И.И. как признание его действия.

Из системного анализа мотивировочной части апелляционного определения следует, что суд усмотрел в частичных платежах Ивановых ([N] руб.) подтверждение действительности Соглашения и, как следствие, основание для применения эстоппеля.

Возражение. Этот подход не учитывает двух принципиально важных обстоятельств. Во-первых, п. 3 ст. 432 ГК РФ адресован стороне, принявшей исполнение, а не осуществлявшей его (подробное обоснование в разделе II.4.1 настоящей жалобы). Во-вторых, поведение Ивановых является последовательным и добросовестным: они платили, пока разумно ожидали вступления в силу определения о субсидиарной ответственности; прекратили платежи, когда это ожидание окончательно не сбылось (постановление АС МО от 26.04.2024). Последний платёж произведён 25.04.2024 — за один день до постановления кассационной инстанции АС МО. Такая хронология прямо опровергает предположение о противоречивом (оппортунистическом) поведении заявителей (подробное обоснование в разделе II.4.2 настоящей жалобы).

IV. Ходатайство о приостановлении исполнения судебных актов

В соответствии с частью 1 статьи 379.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнение судебных актов, принятых по делу, может быть приостановлено судом кассационной инстанции по ходатайству лица, подавшего кассационную жалобу, при наличии обоснования невозможности или затруднительности поворота их исполнения.

На основании апелляционного определения [Регион] областного суда от 25.02.2026 ООО «А» получен исполнительный лист; возбуждено исполнительное производство. Совокупный размер подлежащих взысканию сумм составляет [N] руб. (основной долг [N] + проценты [N] + неустойка [N]), без учёта судебных расходов и исполнительского сбора.

Необходимость приостановления исполнения обусловлена следующим:

1. Затруднительность поворота исполнения. Взыскание указанной суммы в ходе исполнительного производства повлечёт списание денежных средств со счетов заявителей либо обращение взыскания на их имущество. В случае отмены апелляционного определения судом кассационной инстанции поворот исполнения (ст. 443–445 ГПК РФ) потребует отдельного судебного разбирательства и дополнительных временных и материальных затрат; при этом фактический возврат имущества может оказаться затруднительным, если взыскание обращено на недвижимое имущество либо средства направлены истцом в коммерческий оборот.
1. Социально-имущественное положение заявителей. Заявители являются физическими лицами пенсионного и предпенсионного возраста. Взыскание значительной суммы затронет существенную часть их семейного бюджета и вынудит прибегнуть к заёмным средствам либо отчуждению имущества в условиях, когда вопрос о правомерности взыскания не разрешён окончательно.
1. Характер оснований кассационной жалобы. Настоящая жалоба построена на устойчивых правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации о деликтной природе субсидиарной ответственности КДЛ и о кондикции при отпадении основания сделки. Доводы жалобы являются существенными и имеют разумную перспективу удовлетворения, что также свидетельствует о целесообразности приостановления исполнения до рассмотрения жалобы по существу.

На основании изложенного, руководствуясь частью 1 статьи 379.3 ГПК РФ, заявители просят приостановить исполнение апелляционного определения [Регион] областного суда от 25.02.2026 по делу № ХХ-ХХХХХ/20ХХ до рассмотрения кассационной жалобы по существу.

V. Просительная часть

На основании изложенного, руководствуясь статьями 1, 10, 178, 313, 387, 420, 432, 1064, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 113, 125, 129.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пунктами 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53, пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54, пунктом 1 Обзора практики, приложенного к Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49, статьями 376, 376.1, 377, 378, 379.3, 379.6, 379.7, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

1. Приостановить исполнение апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам [Регион] областного суда от 25 февраля 2026 года по

делу № ХХ-ХХХХХ/20ХХ до окончания производства по настоящей кассационной жалобе.

1. Отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам [Регион] областного суда от 25 февраля 2026 года по делу № ХХ-ХХХХХ/20ХХ полностью.
1. Оставить в силе решение [Город] городского суда [Регион] от 08 декабря 2025 года по делу № Х-ХХХХ/20ХХ.

Приложения:

1. Копия решения [Город] городского суда [Регион] от 08.12.2025 по делу № Х-ХХХХ/20ХХ — 1 экз. для суда, 1 экз. для истца;
2. Копия апелляционного определения [Регион] областного суда от 25.02.2026 (мотивированное определение от 06.03.2026) по делу № ХХ-ХХХХХ/20ХХ — 2 экз.;
3. Копия определения Арбитражного суда [Регион] от 08.08.2023 по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ (о привлечении к субсидиарной ответственности) — 2 экз.;
4. Копия постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2024 по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ (об отмене привлечения Ивановых к субсидиарной ответственности) — 2 экз.;
5. Копия постановления Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2024 по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ — 2 экз.;
6. Копия определения Арбитражного суда [Регион] от 21.12.2023 по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ (о признании требований ИФНС погашенными) — 2 экз.;
7. Копия постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2024 по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ — 2 экз.;
8. Копия Соглашения о порядке возмещения платежа [N] руб. по делу № АХХ-ХХХХХ/ХХ от 28.12.2023 — 2 экз.;
9. Копия платёжных документов, подтверждающих перечисление Ивановым И.И. денежных средств по Соглашению (на общую сумму [N] руб.

Связь с ЮрБот

Telegram-бот ЮрБот

@jurbot_official_bot — заказ документов,
оплата, поддержка

ЮрБот в МАХ

Тот же AI-юрист в мессенджере МАХ —
для тех, кто работает в РФ-экосистеме

Сайт: jurbot.ru

Поддержка: jurbot@mail.ru

Заявление об ответственности

Документ — обезличенный образец работы сервиса ЮрБот, подготовленный по реальному запросу клиента. Это аналитика на основе действующих норм Российской Федерации и судебной практики; не заменяет очной консультации юриста и не является индивидуальным правовым заключением. При сомнениях обратитесь в поддержку: jurbot@mail.ru.